

Глава 667 Я вернулся.

Юй Чжэнхай ничего не ответил Чжу Хунгуну.

Чжу Хунгун поднялся на ноги, потянулся и зевнул. Увидев, что Юй Чжэнхай не двигается, он позвал его:

— Юй Чжэнхай.

Вспомнив вчерашние события, Чжу Хунгун почувствовал, что в прошлом поступил слишком глупо. Он мог поручить первому старшему брату выполнять всю ручную работу. Он был достаточно умен, чтобы понять это.

Чжу Хунгун пошевелил конечностями, прежде чем сесть.

— Вставай. Принеси мне таз с водой, чтобы я мог умыться, — произнес он.

Юй Чжэнхай с трудом поднялся. Его движения напоминали движения ожившего трупа.

Чжу Хунгун посмотрел на него и спросил:

— Что? Почему ты все еще сидишь? Юй Чжэнхай...

Юй Чжэнхай повернулся лицом к Чжу Хунгуну и произнес властным голосом:

— Как ты меня назвал?

Чжу Хунгун снова зевнул, не удостоив Юй Чжэнхуя даже взглядом.

— Что? Мне называть тебя Маленький Юй?

— Хм?

Чжу Хунгун вдруг почувствовал, что атмосфера какая-то странная. Он повернулся и посмотрел на Юй Чжэнхуя, величественно сидящего на краю кровати. Увиденное повергло его в легкий ступор.

Выражение лица Юй Чжэнхуя было мрачным и чрезвычайно серьезным. Он слегка хмурился. Часть его одежды была разорвана, так как он вновь обрел свое первоначальное телосложение. Его осанка, выражение лица, аура и взгляд...

Юй Чжэнхай лишь холодно и молча смотрел на Чжу Хунгуна. Затем он вскинул ладонь, и Яшмовая сабля, лежащая на стойке, стремительно полетела к нему. Вокруг клинка сабли на мгновение материализовалась энергия. Его контроль над Первородной Ци и материализация энергетических сабель были чрезвычайно искусны.

Взгляд Юй Чжэнхая упал на Яшмовую саблю. Он засучил рукава и слегка протер ее, словно вытирал старого друга. Очнувшись ото сна, он словно проснулся другим человеком. Он спал глубоко и долго, как будто спал веками. Он не впал в ярость и ничего не сказал Чжу Хунгуну... он лишь продолжал вытирать Яшмовую саблю.

Через некоторое время Юй Чжэнхай поднял Яшмовую саблю к солнечному свету, проникающему через окно, и активировал немного Первородной Ци. Раздалось жужжание, после чего энергетическая сабля на мгновение материализовалась и снова исчезла.

В комнате воцарилась тишина.

Спустя долгое время Юй Чжэнхай издал протяжный вздох. Он вернулся! Он наконец-то пробудился от своего сна. Он поднялся на ноги и завел руки за спину.

Стук!

Чжу Хунгун упал на колени; по его лицу стали стекать слезы.

— Старший брат... согласишься ли ты мне... если я скажу, что я просто пошутил над тобой? — Увидев взгляд Юй Чжэнхая, он понял, что вернулся тот самый старший брат, с которым он был знаком!

«Четвертый старший брат... на этот раз ты действительно хорошо меня провел! Что мне теперь делать?»

Юй Чжэнхай спокойно посмотрел на него. Он не выглядел сердитым. Он лишь произнес:

— Принеси мне одежду.

— Я мигом!

— Приготовь воду для ванны, — добавил Юй Чжэнхай.

— Сию минуту! — Чжу Хунгун сорвался с места, купил новый комплект одежды и лично принес ведра с водой.

— Старший брат, позволь мне тебя растереть. — Чжу Хунгун решил остаться.

Юй Чжэнхай произнес:

— В этом нет необходимости.

— Тогда я подожду снаружи. Если тебе что-то понадобится, просто позови меня. Я буду здесь,
— поклонился Чжу Хунгун.

Юй Чжэнхай спросил:

— Где твой второй старший брат?

Услышав это, Чжу Хунгун со вздохом ответил:

— Второй старший брат упал в пропасть глубиной в сто тысяч футов, чтобы спасти тебя. Его местонахождение неизвестно.

Юй Чжэнхай больше ничего не сказал.

Чжу Хунгун почувствовал изменения в атмосфере и почтительно вышел из комнаты.

...

Солнце стояло высоко в небе.

Юй Чжэнхай, переодевшись в новую одежду, вышел из комнаты. Он стоял с прямой спиной, заложив руки на спину, и смотрел на Чжу Хунгуна, дремавшего у дверной рамы.

— Восьмой.

Чжу Хунгун резко проснулся и поспешно поклонился.

— Старший брат! — Он очень нервничал. «Старший брат, пожалуйста, не держи на меня зла!»

— Отведи меня к учителю.

— Хорошо.

Они вдвоем вышли со двора.

Когда два ученика секты Преисподней, охранявшие вход, увидели его, их глаза покраснели, и они упали на одно колено.

— С возвращением, мастер секты!

Юй Чжэнхай остановился и кивнул.

— Вы хорошо поработали.

Несмотря на его мрачный тон, двое учеников секты Преисподней были тронуты.

По пути ученики секты Преисподней, которых встречали Чжу Хунгун и Юй Чжэнхай, падали на колени при виде Юй Чжэнхая.

— С возвращением, мастер секты!

На втором перекрестке к дуэту подошел Чжу Тяньюань и шутливо произнес:

— Сынок... поторопись и найди своего учителя! Ты слишком долго откладывал это! Эх, твой старший брат снова стал выше. Его форма хороша. Наконец-то он стал выглядеть как старший брат.

— ??? — Чжу Хунгун. Ему хотелось заплакать.

«Нет! Отец снова собирается засунуть ногу в рот!»

Однако, вопреки ожиданиям Чжу Хунгуна, Юй Чжэнхай, казалось, не возражал. С прямой спиной и сцепленными за спиной руками он произнес:

— Приветствую вас, дядя.

— Не нужно быть таким вежливым! У тебя сегодня есть свободное время? Я научу тебя другому мастерству владения саблей... Оно намного лучше, чем твой Мемориал Великих Темных Небес!

Юный Юй Чжэнхай все-таки потерял память. Он спрашивал совета у окружающих его людей и просил их провести с ним спарринг. Восемилепестковый Хуан Шицзе и Чжу Тяньюань стали для него объектами для поиска совета.

Чжу Тяньюань поднял ладонь, над которой зависла энергетическая сабля.

Юй Чжэнхай улыбнулся. Он вытянул два пальца правой руки, и перед ним тут же материализовалась быстро вращающаяся энергетическая сабля. Когда он развел руки, энергетическая сабля внезапно увеличилась. Затем он поднял ладонь вверх, и энергетическая сабля выстрелила в небеса. Она была ослепительно яркой.

Шипение!

Энергетическая сабля мгновенно распалась на тысячи энергетических сабель! Это было великолепное зрелище!

Наконец, Юй Чжэнхай сжал руку в кулак, и энергетические сабли исчезли, как будто их никогда не было.

Чжу Тяньюань был ошеломлен, глядя, как деревянная курица.

— ...

Юй Чжэнхай спокойно произнес:

— Да, Десять Тысяч Клинков — это отличная техника сабли... однако она слишком сосредоточена на разделении одного клинка на десять тысяч. Это приводит к рассеиванию мощи энергетической сабли. Поэтому энергетические сабли находятся в беспорядке. Это эффектно, но бессмысленно. На самом деле, это в некотором роде расточительство. Если расположить энергетические сабли в форме сабель, это может творить чудеса. Например...

Он снова вытянул два пальца. В воздухе появилась энергетическая сабля. Он раздвинул пальцы. Энергетическая сабля увеличилась, раскрутилась и разделилась на десять тысяч лезвий.

В отличие от прежних энергетических сабель, эти десять тысяч энергетических сабель образовали контур формации Восьми Врат. Затронутые энергетические сабли усилили друг друга, и их мощь многократно возросла!

Юй Чжэнхай снова сжал руку в кулак, и энергетические сабли исчезли. Затем он завел руки за спину и спросил:

— Что скажешь, дядя?

— ... — Чжу Тяньюань.

Эта сабельная техника, уровень применения Первородной Ци, трансформация энергетических сабель и вся его аура. Неужели это был взрослый Юй Чжэнхай?

Юй Чжэнхай не стал дожидаться ответа. Вместо этого он пошел прочь, держа руки за спиной, в сторону двора своего учителя.

Чжу Тяньюань все еще был ошеломлен.

— Сын? Ты знаешь...

— Отстань... — Чжу Хунгун поспешил за Юй Чжэнхаем.

Чжу Тяньюань услышал такие слова, как: «Ты великолепен, старший брат!» и «Сабельные техники культа Древнего Святого — полный отстой!»

Это был его сын? Он мог понять комплименты, но почему его сын должен оскорблять его? Неблагодарный!

Чжу Тяньюань стоял в ошеломленном молчании, глядя вслед удаляющемуся Юй Чжэнхаю.

...

Юй Чжэнхай и Чжу Хунгун наконец-то прибыли во двор своего учителя.

Юй Чжэнхай почтительно подошел к двери, преклонил колени и громко произнес:

— Неблагодарный Юй Чжэнхай пришел поприветствовать своего учителя. — Он поклонился, а затем произнес: — Я вернулся.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2007878>